

Критики о творчестве М.А. Шолохова и романе "Тихий Дон"

Вспомнил я синее-далекое, когда прочитал "Тихий Дон" Михаила Шолохова. Молодой орелик, желтоклювый, а крылья размахнул. И всего-то ему без году неделя. Всего два-три года чернел он чуть заметной точкой на литературном просторе. Самый прозорливый не угадал бы, как уверенно вдруг развернется он. Неправда, люди у него не нарисованные, не выписанные – это не на бумаге. А вывалились живой сверкающей толпой, и у каждого свой нос, свои морщины, свои глаза с лучиками в углах, свой говор. Каждый по-своему ненавидит. И любовь сверкает, искрится и несчастна у каждого по-своему. Вот это способность наделять каждого собственными чертами, создать неповторимое лицо, неповторимый внутренний человеческий строй – эта огромная способность сразу взмыла Шолохова, и его увидели... (А. Серафимович. Статья "Тихий Дон")

Шолоховский "Тихий Дон", как мне кажется, является выполнением того обещания, которое молодая русская литература дала начавшему внимать ей Западу своими произведениями («Разгром» Фадеева, «Бруски» Панферова, новеллы и повести Бабеля и Иванова); он ("Тихий Дон") свидетельствует о том, как развивается новая литература, сильная своей самобытностью, литература, которая широка и необъятна, как русская степь, молода и неукротима, как новое поколение там... И то, что в известных уже произведениях молодых русских прозаиков часто еще только намечалось, было еще зародышем – новый угол зрения, обращение к проблеме с совершенно неожиданной, новой стороны, сила художественного отображения – все это в романе Шолохова получило уже свое полное развитие. Величием своего замысла, многогранностью жизни, проникновенностью воплощения этот роман напоминает «Войну и мир» Льва Толстого. (Ф. Вайскопф. Статья «Роман о донских казаках»)

Шолохов запечатлел в грандиозном эпосе как человеческую трагедию великий социальный переворот в жизни донского казачества со всеми сложными последствиями революции в этом необъятном крестьянском мире... Все движение эпохи проходит через душу Мелехова и над ним... Трагические утраты усиливают тяжесть ударов бури, проносющейся над Мелеховым, но жизнеутверждающая сила нового еще более возвышается вследствие контраста – внутреннего разлада отставшего одиночки (Мелехова). Герой – проиграл, но великая битва – выиграна! И поэтому трагедия теряет свой пессимистический акцент (К. Дитрих. Статья «Роман о революционной России»)

Роман Шолохова "Тихий Дон" продолжает, в основном, великую реалистическую традицию предшествующей эпохи, составляющей душу русского искусства, которую обессмертили произведения Толстого. Те же широкие полотна, где выступают целые пласты человечества в окружении природы, тот же объективный взгляд, широкий кругозор, который отражает, не искажая, то же стремление скрыть художника и раскрыть предмет его искусства – в то время как на Западе искусство слишком часто лишь румяна, маска на лице действительности... (Р. Роллан. Статья «О роли писателя в современном обществе»)

"Тихий Дон" – шедевр Шолохова – повествует нам о грозном и величественном времени, когда рождалось в муках и утверждалось первое социалистическое отечество. "Тихий Дон" – это живое дыхание истории не в абстрактном плане идей, дат и чисел, а с высоты Человека, в совокупности его жизни, чаяний и страданий, его повседневных забот и надежд, то есть этот роман несет в себе необыкновенно яркие и доступные образы, мысли, факты из жизни, которые могут воочию рассмотреть и оценить каждый мужчина и каждая женщина, ибо это роман о неугасимой и страстной любви. (А. Силь. Статья «О романе Шолохова "Тихий Дон"»)

Прочитав знаменитый роман М. Шолохова "Тихий Дон" каждый может проследить вначале слабый, почти неуловимый, процесс разложения, происходящий среди казаков – в самом дисциплинированном ядре русской армии. Мы видим, как революционная буря очищает душную атмосферу над тихим Доном, как дует свежий, острый и здоровый ветер революции. "Тихий Дон" Шолохова широко обоснованное и документально точное произведение, показывающее возникновение революции и ее развитие. Что касается честности описаний и выразительности образов, то вряд ли мы нашли бы равное в любой другой литературе. Шолохов не знает

безвкусной сентиментальной «человечности» и пацифистского лимонада, которые наводняют девяносто процентов так называемой военной литературы, несмотря на то, что ее авторы считают себя мастерами реалистического изображения. Шолохов представляет людей и события так, как дает их жизнь, и его заслугой является то, что читатель переживает за судьбы героев и верит, что революция должна была наступить и что она пустила глубокие корни. (В. Борек. *Статья «О "Тихом Доне"»*)

"Тихий Дон" – это всемирно прогремевший шедевр! Сенсацией является независимая позиция Шолохова по отношению к русским классикам, писавшим о казаках. Вопреки Гоголю («Тарас Бульба») и Л. Толстому («Казачьи войны»), где господствуют тона героической романтики, (народ и война, барабаны зовут в бой весело и варварски), казаки Шолохова проще, реалистичней. Они менее веселы, мало героичны, но необычайно сильны неукротимостью своего духа степняков, хотя их насильно угоняют на фронт... Важно отметить, что горизонт писателя выше горизонта его героев. Вот почему его роман является выдающимся изображением психологии русского народа, свершившего революцию... "Тихий Дон" – это великолепный этнографический и исторический документ эпохи, гремящий на весь мир.

С отчаянием спрашиваешь себя, взяв в руки первый том "Тихого Дона", разве можно прочесть эти более чем 400 страниц? Но позже, вчитавшись в роман, забываешь то, о чем спрашивал. Удивленно читаешь роман о борьбе. И когда его прочитаешь до конца, не вздыхаешь от облегчения, что он окончен, а грустишь, что он так мал!!! Шолохов – не Достоевский, но роман "Тихий Дон" чудесным стилем воскресил в нашей памяти лучшие образцы русского искусства... В нем читатель достигает того кульминационного пункта, с вершины которого видна вся русская страна, в результате этой войны превратившаяся в большевистскую, в Россию пятилетних планов!.. Зрелый, сильный, казачий роман! (Ф. Шюберг. *Статья «Казачий роман»*)

"Тихий Дон" Шолохова был для большинства людей моего поколения первым знакомством с новым родом литературы, с новым родом общества, и мы никогда не забудем этого знакомства. "Тихий Дон" вырос, как буйные травы, из событий 1917 года, и его самородный пыл и социалистическое понимание точно соответствовали тому волнующему моменту. Мы узнали из этой книги не только, что значит революция, но и то, что она сделала с жизнью людей, и как невероятное противоречие между старым и новым создало конфликт, который в действительности был настоящей проблемой в первые двадцать лет Советской власти.

"Тихий Дон" остается таким же, каким он был! В России нет такой же другой книги, и ее можно перечитывать снова и снова и каждый раз открывать новые качества, пропущенные прежде. Это подлинное искусство, и оно будет служить новым поколениям так же, как оно служило тем из нас, кто был рожден с революцией и рос с ней. (Д. Олдридж)

"Тихий Дон" принадлежит к великим романам нашего столетия и является единственным, где русская революция для нас предстала действительно живой... Но одновременно "Тихий Дон" Шолохова и нечто большее: это роман о людях, о человечестве, о тех силах и внешне случайных событиях, которые формируют его судьбу. Старая тема и одновременно новая. "Тихий Дон" – это большой роман о столкновении мировой истории и разных, простых людей. Это описание той стороны истории, которая до сих пор была от нас скрыта, неизвестна!.. В "Тихом Доне" нет ничего сконструированного, он течет от своей собственной тяжести, непреклонно, как сам тихий Дон. То там, то здесь находит он тихие заводи, где ничего значительного не происходит, но он и не скучен, ибо такова сама жизнь... Романы могут быть написаны по-разному, и все они могут быть хорошими. Но действительно великими могут быть лишь такие и никакие другие! (Т. Эльстер. *Статья «В войне и любви»*)

Григорий Мелехов несет в себе трагические черты переходного периода. Он знает, что борется за проигранное дело. Но в его крови – лояльность к товарищу по оружию и прежде всего глубокая, почти горькая любовь к родной земле. Домой он возвращается: наконец, как пораженец. Конец "Тихого Дона" подобен концу романа «Преступление и наказание» Достоевского: жизнь, надежда, но Шолохов оставляет вопрос открытым... Произведение Шолохова отличается широким и объективным покоем эпоса. Он поэт, а не пропагандист. ...И жизнь природы в его романе представляет собой величественную,

живую канву повествования, она органически сливается с человеческой жизнью, придавая роману настроение цветущей жизненности. "Тихий Дон", бесспорно, одна из великих книг нашего столетия, она достойна своих классических предшественников по широте охвата жизни, по силе и дарованию и будет и в дальнейшем жить в литературе. (Э. Расмуссен. Статья «О "Тихом Доне"»)

Главным героем "Тихого Дона" является живописная, жестокая и горестная земля, которой Шолохов отдает всю свою любовь и свой талант... Ключ произведения таится на его последней странице: Григорий оставляет позади мир мертвых, чтобы вступить в новый этап своей жизни – и жизни вообще, – неся в руках своего сына, как единственное свое достояние. Ничего более не объясняется, ничего не решается, не связываются нити, чтобы закончить произведение, как это было в эпилоге «Войны и мира»... Итог "Тихого Дона" в том, что с прошлым покончено, как бы начиная с ничего, отец и сын входят в новое время. (Х. Вальверде. "Тихий Дон" Шолохова)

"Тихий Дон" – это классическое, огромной силы реалистическое произведение... Шолохов мастерски изображает как в важное для России время новые идеи незаметно проникали в человеческие сердца, находя свое проявление в чувствах и песнях, как среди развалин старого мира появлялись ростки новой жизни... Свидетельством величия романа Шолохова является и то, что он не выдумывает своих врагов и героев, а живописует их из своей жизни. Это исповедь человеческая. (С. Альгрэн. Статья «О русской прозе»)

"Тихий Дон" — произведение необычное. Оно создано вопреки всем выработанным в предшествующую эпоху канонам построения художественного произведения. Шолохов словно отбросил законы гуманности, прежде служившие мерилем всех поступков героев, и погрузил их в атмосферу «дикий свободы», которая гуляла по берегам Дона в условиях отсутствия стабильной власти, смертельного противостояния «красного» и «белого» движения. Следует также отметить исключительную человечность романа. Сцена встречи Григория с вдовой-зовуткой, побег с Аксиньей, ее гибель и похороны делают эту книгу одним из великих описаний любви в мировой литературе. (И. Лу-Юхассон. Статья "Тихий Дон")

Эта книга – подлинная трагедия. Те читатели, которые ожидали счастливого конца, ошиблись. Но ошиблись и все. Конец романа необычайно сложен и в то же время ошеломляет очевидной, исключаяющей все другие варианты верностью решения. Судьба Григория оказалась тяжелой и мрачной. Первое ощущение после того, как прочтешь эту книгу, – ощущение большого потрясения. Эта книга значительна, в числе прочего, тем, что она заставляет думать. И одно из размышлений – о том, какой большой художник живет в наше время. (Ю. Лукин. Статья «Окончание "Тихого Дона"»)

В "Тихом Доне" Шолохов развернул эпическое, насыщенное запахами земли, живописное полотно из жизни донского казачества. Но это не ограничивает большую тему романа: "Тихий Дон" по языку, сердечности, человечности, пластичности – произведение общерусское, национальное, народное. (А. Толстой)